

Федор Колыческой и Мельфа-Софья Волховница

...На пиру сидели гости пьяны-вешелы,
Кто хвастал житьем, хто — быттём, хто — богатством.
Вот два брата, два Волковича
Расхвастались своей сестрой:
— Что у нас живет сестра во череме:
Еще красно солнце не проглянут [!],
И добрые люди ее не вызреют!
И тут из переднего стола колесом пошел
Федор Колыченьской:
— Еще, говорит, знаю вашу сестрицу родимую!

Он выходит из-за стола, садится на лошадь и едет к этой Мельфе-Софье
Волховнице. Приезжает.

Брала она его за берчени злачинные,
За ручки за белые, за берчени злачинные,
Проводила его за скатерти браные,
За столы дубовые,
Миловала-целовала во сахарные уста.
— Расхвастался я, говорит, по пьянке тобою.

Она заплакала:

— Уж тапериче на свете к нам живым не быть!
Сама сяла под окошко,
Стала вышивать три шириночки
Аравиньским чистым красным золотом.
И едет два братца, два Волковича:
— Виходи, говорят, Федор сын да Колыченьской!
Он надевает шляпу бурзоменскую [!],
Надевает сапожки софьянныя,
Надевает он кафтан на одно плечо...
Подкололи его на два копыя бурзоменския.
И (в) спаленке Мельфа-Софья Волховница
Подколелась на два ножичка булатныя.

Они заскочили в дом и посмотрели, что она, Мельфа-Софья Волховница подкололась на два ножичка булатных. И сами высказывают:

— Уж тапериче на свете к нам живым не быть!
Подкололись на два копья бурзоменския.

(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 02. 07 1982 г. от Е. С. Киселева в м. Федеровское на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.